

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-1-10>
УДК 347.91/95



Attribution
cc by

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Балданов Р.В.

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, ruslanbaldanov@gmail.com

Аннотация. Автор анализирует концепции гражданского процессуального правоотношения, ранее разработанные учеными-процессуалистами. В статье исследуется применение учения о гражданском процессуальном правоотношении к трансграничной несостоятельности: его возникновение, развитие и структура. Проанализировав подходы к пониманию процессуального правоотношения, автор применяет выбранный им подход, основанный на существовании единого сложного гражданского процессуального правоотношения, возникающего в ординарном гражданском процессе, к модернизированному универсализму как модели регулирования трансграничной несостоятельности. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что трансграничная несостоятельность представляет собой единое сложное процессуальное правоотношение, в рамках которого существуют дополнительные правоотношения. Дополнительными правоотношениями, по мнению автора, в контексте модернизированного универсализма, являются неосновные производства. Результаты исследования могут способствовать развитию учения о трансграничной несостоятельности как единого сложного процессуального правоотношения, возникающего в трансграничном разбирательстве.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, гражданское процессуальное право, банкротство, процессуальное правоотношение, международный гражданский процесс.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CIVIL PROCEDURE LEGAL RELATIONSHIP ARISING
FROM CROSS-BORDER INSOLVENCY: THEORY ISSUES

Ruslan V. Baldanov

Ural State Law University

Abstract. The author analyzes the concepts of civil procedural legal relation previously developed by scientists. The article investigates the application of the doctrine of civil procedural legal relation to cross-border insolvency: its emergence, development and structure. Having analyzed the approaches to the understanding of the procedural legal relation, the author applies the approach chosen by him, based on the existence of a single complex civil procedural legal relation arising in ordinary civil procedure, to modernized universalism as a model of regulation of cross-border insolvency. Based on the results of the study, the author concludes that cross-border insolvency is a single complex procedural legal relation within which there are additional legal relations. Additional legal relations, according to the author, in the context of modernized universalism, are non-core proceedings. The results of the study may contribute to the development of the doctrine of cross-border insolvency as a single complex procedural legal relationship arising in cross-border proceedings.

Keywords: cross-border insolvency, civil procedure law, bankruptcy, procedural legal relation, international civil procedure.

Funding: Independent work.

Введение.

Как известно, гражданское процессуальное отношение охватывает всех участников гражданского дела. Данные правоотношения также возникают, изменяются и прекращаются и в ходе производства по делу о несостоятельности. Интерес представляет развитие гражданского процессуального правоотношения в рамках трансграничной несостоятельности: его генезис и структура. В статье представлена попытка теоретического осмысления правоотношения, возникающего в связи с трансграничной

несостоятельностью, с точки зрения гражданского процесса.

Обсуждение. Результаты.

1. Учение о гражданском процессуальном правоотношении.

Под процессуальным отношением понимается отношение, которое складывается между судом и лицами, участвующими в деле, при совершении процессуальных действий и урегулированных нормами гражданского процессуаль-

ного права [1]. В доктрине гражданского процессуального права сложились разносторонние взгляды на процессуальное правоотношение.

Например, Е.В. Васьковский писал, что в каждом гражданском деле возникают мириады процессуальных правоотношений, отмечая, что данные правоотношения носят элементарный характер [2, с. 682-688].

В.П. Мозолин отмечал, что участники процесса вступают в правовую связь только с судом. При этом гражданское процессуальное правоотношение может существовать исключительно в единстве деятельности всех субъектов правоотношения, направляющей основой которого является деятельность суда по отправлению правосудия [11, с. 56].

Н.Б. Зейдер критиковал данную позицию, указывая на то, что наличие отношений между судом и сторонами, а также отсутствие отношений между самими сторонами не свидетельствует о наличии единого правоотношения [5, с. 4-26].

Не соглашался с позицией В.П. Мозолина и А.Ф. Козлов, который указывал на то, что в гражданском судопроизводстве возникает и развивается не одно, а множество, и не простых, а сложных процессуальных правоотношений [8, с. 6-8].

В.Н. Щеглов высказывал позицию, согласно которой гражданское процессуальное правоотношение состоит из основного правоотношения и дополнительных [17, с. 29-46].

Данную позицию разделял М.А. Гурвич [3, с. 30], который писал, что процессуальное правоотношение является сложным развивающимся правоотношением, внутри которого имеются более самостоятельные части.

Не углубляясь в дискуссию относительно обоснованности или необоснованности вышеизложенных подходов, отметим, что процессуальную сторону несостоятельности (т.е. производства по делу о несостоятельности) исследуют посредством представления всего производства как единого сложного процессуального правоотношения [12].

В связи с этим полагаем, что для исследования трансграничной несостоятельности наиболее подходящим и обоснованным подходом является подход, разработанный В.Н. Щегловым и М.А. Гурвичем, о сложной структуре гражданского процессуального правоотношения, в составе которого возникают, изменяются и прекращаются дополнительные процессуальные правоотношения. На наш взгляд, теория о

едином сложном процессуальном правоотношении как нельзя лучше отображает структуру производства по делу о банкротстве, в котором одновременно с основным спором о признании лица несостоятельным и выбором процедуры возникают, рассматриваются и разрешаются обособленные споры.

2. Гражданское процессуальное правоотношение, возникающее в связи с несостоятельностью.

В доктрине гражданского процесса отсутствует единый взгляд на природу производства по делу о несостоятельности.

Г.Ф. Шершеневич, исследуя конкурсное производство, указывал на его схожесть с исполнительным производством, называя конкурсное производство особой формой исполнительного производства [16, с. 95].

А.Ф. Клейнман же придерживался позиции о смешанном характере производства по делу о несостоятельности: на этапе рассмотрения обоснованности требований кредитора-заявителя производство является исковым, поскольку рассматриваются так же, как и обычные гражданские дела, а после принятия решения о введении конкурса является ликвидационным процессом, особым видом исполнительного производства [7, с. 8].

В.Ф. Попондопуло относит производство по делам о несостоятельности к делам особого производства в связи с отсутствием спора о праве между заявителем и должником [13, с. 52].

По мнению Уксусовой Е.Е., производство по делу о несостоятельности выходит за рамки обычного гражданского судопроизводства и должно рассматриваться как специальный судебный порядок [15, с. 106-119].

По причине уникального порядка рассмотрения дела о банкротстве В.В. Ярков также относит производство по делу о несостоятельности к самостоятельным видам производства [10, с. 18].

Соглашаясь с позицией относительно того, что производство по делам о несостоятельности является самостоятельным видом производства, отметим также, что производство по делам о несостоятельности характеризуется наличием самостоятельных принципов.

Подольский Ю.Д., исследуя обособленные споры в делах о банкротстве, указывает на существование двух принципов, которые свойственны производству по делу о банкротстве: (1) процессуальной активности суда, а также (2)

приоритета компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве [12].

Следовательно, вывод о самостоятельном характере производства по делам о несостоятельности находит свое подтверждение в существовании самостоятельных принципов, поскольку качественные особенности отраслей находят свое выражение в принципах [14, с. 183-187].

В дальнейшем, в данной статье производство по делу о несостоятельности рассматривается как единое сложное гражданское процессуальное правоотношение, которое представляет собой самостоятельный вид производства.

В данном производстве процессуальное правоотношение возникает в момент возбуждения судом дела о несостоятельности, поскольку предшествующий этому этап – с момента подачи заявления о признании должника несостоятельным до возбуждения дела о несостоятельности представляется «процессом о процессе» [4, с. 6].

Содержанием основного процессуального правоотношения, от которого формируются его ответвления – дополнительные и вспомогательные правоотношения, является спорное материальное правоотношение [4, с. 21].

К аналогичному выводу пришел проф. К.И. Комиссаров, который писал, что материальное правоотношение, в отношении которого возбуждено гражданское дело, является критерием определения единого сложного процессуального отношения [9, с. 131].

Применительно к делам о несостоятельности, представляется, что материальным правоотношением, которое выступает содержанием процессуального правоотношения, является материальное правоотношение, возникающее по поводу несостоятельности участника гражданского оборота, т.е. должника.

В доктрине предпринимательского права утверждается, что для возникновения материального правоотношения по поводу несостоятельности участника гражданского оборота необходимо лишь наличие формальных признаков несостоятельности [6]. Отметим, что речь идет о «досудебной» стадии формирования правоотношения, поскольку с момента возбуждения дела о несостоятельности, а также введения той или иной процедуры, также наступают материально-правовые последствия. Данный подход подтверждается позицией о двухчленной структуре правоотношения, возникающего в связи с несостоятельностью участника гражданского

оборота [18, с. 18]. Следовательно, содержанием единого сложного процессуального правоотношения выступает материальное правоотношение, возникающее в момент наличия у должника признаков несостоятельности.

Как отмечалось выше, характерной особенностью подхода М.А. Гурвича является наличие дополнительных и вспомогательных правоотношений. Применительно к производству по делу о несостоятельности, дополнительными правоотношениями являются обособленные споры, которые представляют собой горизонтальное развитие процессуального правоотношения [12].

Таким образом, процессуальное правоотношение, возникающее в производстве по делу о несостоятельности, можно проанализировать через подход М.А. Гурвича о едином сложном процессуальном отношении, в состав которого входят дополнительные и вспомогательные правоотношения. В результате наложения данного подхода на производство по делам о несостоятельности можно прийти к выводу о поступательном развитии процессуального отношения в деле о несостоятельности в двух направлениях: горизонтальном и вертикальном.

3. Процессуальное правоотношение, возникающее в связи с трансграничной несостоятельностью.

Теория, разработанная М.А. Гурвичем и В.Н. Щегловым, применима не только к национальному банкротству, но и трансграничному. Представляется, что осложнение правоотношения иностранным элементом не изменяет структуру правоотношения. Безусловно, наличие иностранного элемента в правоотношении требует определенных изменений в регулировании. Вместе с тем, сущностные характеристики гражданского процессуального правоотношения сохраняют свою основополагающую природу, несмотря на трансграничный характер.

Подобно тому, как возникает, изменяется и прекращается процессуальное отношение в рамках национального дела о несостоятельности, правоотношение, возникающее в связи с трансграничной несостоятельностью, также возникает, изменяется и прекращается. Вместе с тем, процессуальное отношение и его характеристика зависит от модели правового регулирования трансграничной несостоятельности, поэтому представляется целесообразным дать общую характеристику каждой из основных моделей, а также проанализировать динамику и структуру процессуального правоотношения.

Основываясь на изложенном ранее, предположим, что процессуальное правоотношение, возникающее в связи с трансграничной несостоятельностью, возникает в случае возбуждения нескольких производств по делам о несостоятельности в отношении одного и того должника в двух и более юрисдикциях. Содержанием основного правоотношения, как мы указали выше, является спорное материальное правоотношение. Применительно к трансграничной несостоятельности, полагаем, что возникновение материального правоотношения опосредуется возникновением у должника признаков несостоятельности.

Должник и его кредиторы являются участниками материального правоотношения независимо от локализации правоотношения. Следовательно, материальное правоотношение о несостоятельности объединяет производства по делам о несостоятельности в отношении должника, которые разрознены по юрисдикциям. Фигурально выражаясь, материальное правоотношение в трансграничной несостоятельности, возникшее между должником и его кредиторами, связывает красной нитью производства по делам о несостоятельности в отношении должника.

Следует также обратить внимание на множественность судов в процессуальном правоотношении. Полагаем, что данный факт не влияет на квалификацию правоотношения в качестве единого сложного.

Во-первых, в рамках ординарного гражданского процесса также может существовать множественность на стороне суда, например, в случае исполнения судебного поручения в порядке статей 62 ГПК РФ и 73 АПК РФ.

Во-вторых, в рамках конкретного территориального (т.е. неосновного) производства лица, участвующие в деле о несостоятельности, взаимодействуют с конкретным судом, который совершает процессуальные действия в рамках национального производства по делу о несостоятельности.

С точки зрения гражданского процесса, классический или чистый универсализм является ординарным делом о несостоятельности, которое имеет экстерриториальный характер. В рамках данного дела, структура процессуальных правоотношений представляет собой основное правоотношение – спор о несостоятельности, в рамках которого возникают дополнительные правоотношения, связанные с разрешением от-

дельных споров, а также признанием и приведением в исполнение решений суда на территории иностранных государств, где расположены активы должника.

Модернизированный универсализм взял от классического (т.н. «чистого») универсализма идею экстерриториальности – все активы должны быть реализованы в рамках одного дела о банкротстве. Основной идеей модернизированного универсализма является наличие компетенции лишь у одного суда возбудить основное дело о несостоятельности в отношении должника, которое имеет экстерриториальный характер, т.е. концентрирует все активы в рамках одного дела о несостоятельности.

Между тем, модернизированный универсализм позволяет возбуждать иные производства о несостоятельности в отношении должника в иностранных государствах. Данные производства, в зависимости от целей, именуется единым, основным, вторичным, дополнительным, вспомогательным, территориальным и параллельным.

Структура сложного процессуального правоотношения раскрывается, на наш взгляд, наиболее полно на примере доктрины модифицированного универсализма. Так, основное производство представляет собой основное процессуальное правоотношение. В рамках данного правоотношения, создаются отдельные правоотношения – вторичные производства, которые не могут существовать без основного производства. В данном случае, основное производство выступает в качестве предпосылки для возбуждения вторичного производства. Кроме того, возбуждение основного производства является правообразующим юридическим фактом, поскольку с момента его возбуждения дополнительные производства переходят в разряд вторичных. При этом как основное производство, так и дополнительные, объединены одним содержанием – материальным правоотношением между должником и его кредиторами.

Заключение.

Подводя итог вышеизложенному, отметим следующее.

Содержанием единого сложного гражданского процессуального отношения, возникающего в связи с трансграничной несостоятельностью, является материальное правоотношение между должником и его кредиторами. Данный критерий является фактором, который объединяет процессуальные правоотношения, воз-

никающие в связи с трансграничной несостоятельностью. В связи с этим, гражданское процессуальное правоотношение является единым и сложным независимо от модели регулирования трансграничной несостоятельности.

Представляется, что наиболее полно подход о едином сложном гражданском процессуальном правоотношении раскрывается на

примере модернизированного универсализма. В рамках модернизированного универсализма основное производство является основным правоотношением, от которого берут свое начало дополнительные правоотношения, т.е. вторичные производства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. *Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства.* Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. Отв. ред. В.В. Ярков. Автор главы – В.В. Ярков. М.: Статут. 2021. // СПС «Консультант Плюс».
2. *Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. 704 с.*
3. *Гурвич М.А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения // Советское государство и право. 1972. №2. С. 29-36.*
4. *Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Вопросы науки советского гражданского процессуального права. М. 1975. С. 3-34.*
5. *Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1966. 74 с.*
6. *Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008 // СПС «Консультант-Плюс».*
7. *Клейнман А.Ф. О несостоятельности частным лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск. 1929. 40 с.*
8. *Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983. 165 с.*
9. *Комиссаров К.И. К теории гражданских процессуальных правоотношений // Проблемы применения норм гражданского процессуального права: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: УрГУ, 1978. Вып. 65. С. 126-132.*
10. *Конкурсное производство. Учебное пособие / Под ред. В. В. Яркова. – СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. 448 с.*
11. *Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. N 6. С. 50-57.*
12. *Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020 // СПС «Консультант Плюс».*
13. *Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб.: Юридический центр «Пресс». 2004. 346 с.*
14. *Семенов В.М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В. Яркова. С. 183 – 187.*
15. *Уксусова Е.Е. Специальный характер правового регулирования судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2009. №12. С. 106 - 119.*
16. *Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. М.: Книга по Требованию, 2013. 508 с.*
17. *Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М.: Юрид. лит., 1966. 168 с.*
18. *Ярков В.В. Правовая природа и источники конкурсного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. №11. С. 14-15.*

References:

1. *Current Issues of Civil and Administrative Procedure.* D.B. Abushenko, K.L. Branovitsky, S.K. Zagaynova et al.; edited by V.V. Yarkov. Responsible editor: V.V. Yarkov. Author of the chapter: V.V. Yarkov. Moscow: Statut. 2021. // SPS "Consultant Plus".
2. *Vas'kovsky E.V. Course of Civil Procedure. Volume 1. Subjects and Objects of the Process, Procedural Relations and Actions / E.V. Vas'kovsky. Moscow: Edition of the Bashmakov Brothers, 1913. 704 p.*
3. *Gurvich M.A. Main Features of Civil Procedural Legal Relationships // Soviet State and Law. 1972. No. 2. Pp. 29-36.*
4. *Gurvich M.A. The structure and movement of civil procedural legal relations // Questions of science of Soviet civil procedural law. Moscow, 1975. Pp. 3-34.*

-
5. Zeider N.B. *Civil procedural legal relations*. Saratov: Publishing house of Saratov University, 1966. 74 p.
 6. Karelina S.A. *Mechanism of legal regulation of insolvency relations*. Moscow: Wolters Kluwer, 2008 // SPS "Consultant-Plus".
 7. Kleinman A.F. *On the insolvency of individuals under Soviet procedural law*. Irkutsk. 1929. 40 p.
 8. Kozlov A.F. *Court of first instance as a subject of Soviet civil procedural law*. Tomsk: Publishing house of Tomsk University, 1983. 165 p.
 9. Komissarov K.I. *On the Theory of Civil Procedural Legal Relations // Problems of Application of Norms of Civil Procedural Law: Interuniversity Collection of Scientific Papers*. Sverdlovsk: Ural State University, 1978. Issue 65. pp. 126-132.
 10. *Bankruptcy Proceedings. Study Guide / Ed. by V. V. Yarkov*. - SPb.: Publishing House of St. Petersburg State University, Publishing House of the Law Faculty of St. Petersburg State University, 2005. 448 p.
 11. Mozolin V. P. *On Civil Procedural Legal Relations // Soviet State and Law*. 1955. N 6. pp. 50-57.
 12. Podolsky Yu. D. *Isolated Disputes in Bankruptcy: Monograph*. Moscow: Statut, 2020 // SPS "Consultant Plus".
 13. Popondopulo V.F., Slepchenko E.V. *Bankruptcy Proceedings in Arbitration Court*. SPb.: Press Legal Center. 2004. 346 p.
 14. Semenov V.M. *Concept and System of Principles of Soviet Civil Procedural Law // Brief Anthology of Ural Procedural Thought: 55 Years of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law Academy / Ed. by V.V. Yarkov*. Pp. 183–187.
 15. Uksusova E.E. *Special Nature of Legal Regulation of Insolvency (Bankruptcy) Proceedings // Journal of Russian Law*. 2009. No. 12. Pp. 106–119.
 16. Shershenevich G.F. *Competition Law*. Moscow: Book on Demand, 2013. 508 p.
 17. Shcheglov V.N. *Civil procedural legal relationship*. Moscow: Legal Literature, 1966. 168 p.
 18. Yarkov V.V. *Legal nature and sources of bankruptcy proceedings // Arbitration and civil procedure*. 2002. No. 11. P. 14-15.

Информация об авторе:

Балданов Руслан Владимирович, аспирант кафедры гражданского процесса
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, юрист, ruslanbaldanov@gmail.com
Ruslan V. Baldanov, postgraduate student of the Department of Civil procedure, Ural State Law University, lawyer.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.03.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.03.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.